

EDN: AMCBPP
УДК 903.4(292.512)

Collection of Iron Knives from the Funds of the Yeniseysk Museum-Reserve

Polina O. Senotrusova^a, Kseniya V. Biryuleva^{*b, c}

^a*Altai State University*

Barnaul, Russian Federation

^b*Siberian Federal University*

Krasnoyarsk, Russian Federation

^c*Yeniseysk Historical and Architectural Museum-Reserve*

named after A. I. Kytmanov

Yeniseysk, Russian Federation

Received 01.08.2025, received in revised form 25.09.2025, accepted 02.10.2025

Abstract. The article introduces a collection of iron knives from the funds of the Yenisei Museum-Reserve named after A. I. Kytmanov, which published for the first time. The tools received by the museum in the 19th century; almost all of it were found in the Lower Angara region. The knives from the Yenisei Museum-Reserve are similar to the items from the burial complexes of the region, which made it possible to clarify their chronological affiliation. Five types of knives are distinguished; most of it have a ring-shaped pommel. Two items are dated to the Xiongnu period, and another one was used in the final centuries of the Early Iron Age. Most of the knives date back to the periods of the Middle Ages. The idea of making iron knives with a ring-shaped pommel penetrates the southern taiga of Yenisei Siberia in the Xiongnu period. It develops until the Late Middle Ages, which leads to appearance a unique form of the iron knives by the region's folks. In the adjacent territories at this time such a tradition is unknown.

Keywords: Yenisei Siberia, archeology, museum collections, knives, Xiongnu period, end of the Early Iron Age, Middle Ages.

Research area: Theory and History of Culture, Art; Archaeology.

The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 22–18–00470-P <https://rscf.ru/project/22-18-00470/> “The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Research of Material Culture, Statues, and Economy”).

Citation: Senotrusova P. O., Biryuleva K. V. Collection of Iron Knives from the Funds of the Yeniseysk Museum-Reserve. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2025, 18(11), 2234–2243. EDN: AMCBPP

Коллекция железных ножей из фондов Енисейского музея-заповедника

П.О. Сенотрусова^а, К.В. Бирюлева^{б, в}

^аАлтайский государственный университет

Российская Федерация, Барнаул

^бСибирский федеральный университет

Российская Федерация, Красноярск

^вЕнисейский историко-архитектурный музей-заповедник

им. А. И. Кытманова

Российская Федерация, Енисейск

Аннотация. В статье впервые вводится в научный оборот коллекция железных ножей из фондов Енисейского музея-заповедника им. А. И. Кытманова. Орудия поступили в музей еще в XIX в., основная масса предметов найдена в Нижнем Приангарье. Ножи из Енисейского музея-заповедника аналогичны предметам из погребальных комплексов нижнего течения Ангары, что позволило уточнить их хронологическую принадлежность. Выделено пять типов ножей, преобладают изделия с кольцевидным навершием. Два изделия датированы хуннским временем, еще одно использовалось в финале раннего железного века. Большая часть ножей относится к периодам раннего и развитого Средневековья. Идея изготовления железных ножей с кольцевидным навершием проникает в южную тайгу Енисейской Сибири в хуннское время. Здесь она развивается вплоть до развитого Средневековья, что приводит к своеобразному облику железных ножей населения региона. На сопредельных территориях в это время такая традиция неизвестна.

Ключевые слова: Енисейская Сибирь, археология, музейные коллекции, ножи, хуннское время, финал раннего железного века, Средневековье.

Научная специальность: 5.10.1. Теория и история культуры, искусства; 5.6.3. Археология.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект № 22–18–00470-П <https://rscf.ru/project/22-18-00470/> «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Цитирование: Сенотрусова П. О., Бирюлева К. В. Коллекция железных ножей из фондов Енисейского музея-заповедника. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2025, 18(11), 2234–2243. EDN: AMCBPP

Введение

В фондах Енисейского музея-заповедника им. А. И. Кытманова хранится выразительная коллекция предметов археологии, среди которых значительную долю составляют разнотипные и разнообразные железные ножи. Их описанию и типологии, а также определению хронологической принадлеж-

ности посвящена настоящая публикация. Отдельно рассматриваются вопросы комплектования коллекции железных ножей.

Некоторые ножи из енисейского музея упоминались в диссертационном исследовании В. П. Леонтьева без детального описания и указания музейных шифров (Leontiev, 1999: 89). В статье В. И. Привалихина и С. М. Фо-

кина опубликованы шесть ножей с кольцевидным навершием из фондов музея, представлены их рисунки (Privalikhin, Fokin, 2009: 312). Полностью коллекция ранее не публиковалась.

В ходе полевых исследований последних 20 лет в южной тайге Енисейской Сибири выявлено более 120 погребальных комплексов финала раннего железного века – развитого Средневековья. Среди сопроводительного инвентаря зафиксировано значительное количество железных ножей. На основании материалов закрытых комплексов выделены некоторые преобладающие типы этих орудий для разных хронологических периодов. Благодаря этому можно уточнить культурно-хронологическую принадлежность железных ножей из фондов Енисейского музея-заповедника.

История комплектования коллекции

Все рассматриваемые в настоящей статье ножи поступили в фонды Енисейского музея-заповедника в конце XIX в.

Определить места обнаружения предметов по сохранившимся данным невозможно. Даже привязка к населенным пунктам известна только для двух изделий, для которых сохранились старые инвентарные номера. Все предметы из железа маркировались в конце XIX в. при помощи бирок, которые в большинстве случаев не сохранились. Описания же в инвентарных книгах приведены кратко, указывались только функциональная принадлежность предмета (нож, наконечник, заступ и т.п.) и материал изготовления. Размеры изделий не приводились.

Один из ножей (рис. 1–2) поступил в музей в 1893 г. от священника о. Александра Ивановича Масленикова. Он был обнаружен в окрестностях д. Иркинцевой (№ 10894¹) (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 1. Л. 126). Другое изделие (рис. 1–15) было передано в 1899 г. Л. А. Садовниковым, оно найдено у д. Соколово на р. Ангаре (судя по всему, имеется в виду деревня, располагавшаяся на о. Лиственничном). Тогда были

переданы три железных ножа (№ 17121–17123) (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 1. Л. 228), у двух указано наличие кольцевидного навершия.

Приблизительный перечень мест, где были найдены другие железные ножи, подаренные или приобретенные Енисейским общественным музеем, можно представить по книгам поступлений.

Большая часть предметов была обнаружена на территории Нижнего Приангарья. Так, в 1890 г. на пашне в д. Заимка на Ангаре найден железный нож. Предмет был получен от священника с. Каменского Евгения Левитского и доставлен в музей врачом А. А. Станкеевым (№ 6947) (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 1. Л. 87).

В 1898 г. заведующий Енисейским общественным музеем А. И. Кытманов проводит археологическую разведку в устье р. Чадобец. В числе предметов, обнаруженных в ходе работ или купленных им у местных жителей, упоминается нож из окрестностей с. Чадобец (№ 16387) (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 1. Л. 220).

В 1899 г. восемь железных ножей поступили от Л. А. Садовникова, семь из них с кольцевидным навершием (№ 17449–17455, 17458) (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 1. Л. 148).

Наибольшее количество железных ножей поступило в 1900 г. Для трех предметов не указаны даритель и место обнаружения (№ 18516, 18519, 18523) (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 2. Л. 13–14). 31 предмет поступил в музей в составе коллекции ссыльного народовольца И. И. Августовского (Biryuleva, Pavlov, 2024), в качестве места обнаружения для большинства из них указаны окрестности д. Заледеево, куда был сослан коллекционер в последние годы жизни. Семь изделий (в описи коллекции И. И. Августовского, составленной А. И. Кытмановым по поручению губернатора, – 12) с кольцом у рукояти (№ 18532, 18539, 18545–18553, 18561, 18564, 18572–18577, 18591–18595, 18621–18622, 18626–18627, 18629–18630, 18893) (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 2. Л. 14–18, 25).

Небольшая коллекция железных предметов поступила в енисейский музей

¹ В данном разделе указаны номера по инвентарным книгам 1883–1934 гг.

Рис. 1. Железные ножи из фондов Енисейского музея-заповедника им. А.И. Кытманова
Fig. 1. Iron knives from the collections of the A.I. Kytmanov Yenisei Museum-Reserve

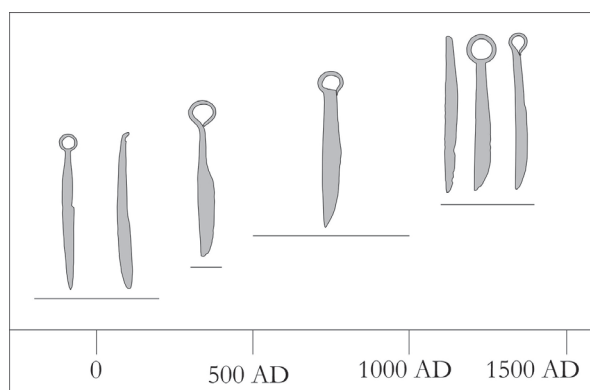

Рис. 2. Хронологические группы железных ножей из фондов Енисейского музея-заповедника им. А.И. Кытманова
Fig. 2. Chronological groups of iron knives from the collections of the A.I. Kytmanov Yenisei Museum-Reserve

в 1894 г. от И. А. Гомолицкого и С. А. Попова с р. Хеты. В их числе, вместе с железными наконечниками стрел, топориком и стременами, был железный нож (№ 12221) (Архив ЕМЗ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. № 1. Л. 148). Нельзя отрицать и возможности, что эти вещи относились к предметам этнографии – разделения на фонды в книге поступлений тех лет не проводилось.

Исходя из имеющихся данных можно утверждать, что практически все ножи найдены в Нижнем Приангарье, в пределах Енисейского уезда.

История изучения железных ножей

Нижнего Приангарья

Для археологических культур Нижнего Приангарья на протяжении финала раннего железного века – развитого Средневековья, характерны развитые черная металлургия и кузнечное дело. Это нашло отражение в обилии здесь своеобразных железных орудий и предметов вооружения. Среди них и железные ножи, в том числе экземпляры с оформленным навершием. Своеобразие этих предметов неоднократно привлекало ранее внимание исследователей.

Впервые А. В. Гладilin публиковал небольшую сводку железных ножей, найденных в Среднем и Нижнем Приангарье в 1978 г. Он отмечал обилие отходов железоплавильного производства и железных изделий на памятниках региона (Gladilin, 1978: 210).

Несколько позже была разработана первая типология железных ножей Приангарья. Были выделены 3 типа орудий: ножи с кольчатой, петлеобразной и крючковой рукоятью; ножи с прямым черешком; изделия с обушковым и лезвийными уступами. Исследователи подчеркивали сходство ножей первого типа с орудиями тесинской культуры, на основании чего все ножи с кольцевидным навершием датировались концом I тыс. до н.э. (Gladilin, Ermolaev, Leontiev, 1986: 44).

В диссертационном исследовании В. П. Леонтьева ножам также уделяется значительное внимание. По его мнению,

в Нижнем Приангарье ножи с оформленным навершием бытовали в период со II в. до н.э. до VIII–X вв. н.э. Он выделяет ножи с кольцевидным навершием, с навершием в виде петли, с прямой спинкой и навершием в виде крюка, черешковые изделия и ножи с втульчатым насадом (Leontiev, 1999: 103). Автор отмечает, что эволюция ножей с навершием шла в сторону уменьшения размеров последнего и постепенного перехода от ножей с рукоятью к изделиям с черешковым насадом (Leontiev, 1999: 105).

Попытка обобщения сведений о железных ножах Нижнего Приангарья предпринималась иркутскими исследователями. Ими было учтено 55 изделий из девяти памятников. Однако предложенная схема описания оказалась очень сложной и громоздкой, а выводы, напротив, очень общими и мало информативными (Khodosevich, Menshagin, 2011).

Ножам с кольцевидными навершиями посвящена отдельная статья В. И. Привалихина и С. М. Фокина. Авторы приводят сведения о 59 предметах. Ими предложены свои схемы описания конструктивных элементов ножей с кольцевидным навершием и их эволюции (Privalikhin, Fokin, 2009). При этом хронология эволюционных изменений не была обоснована. Авторы отмечают длительный период бытования таких ножей: от таштыкской эпохи и вплоть до этнографического времени (Privalikhin, Fokin, 2009: 315). Высказана идея о шаманской принадлежности ножей с левосторонней заточкой лезвия (Privalikhin, Fokin, 2009: 317).

В 2008–2012 гг. в результате работ Богучанской экспедиции ИАЭТ СО РАН произошло лавинообразное увеличение числа источников по средневековой археологии Нижнего Приангарья. По материалам могильника Проспихинская Шивера-IV (на памятнике зафиксировано 76 ножей) разработана типология ножей лесосибирской археологической культуры развитого Средневековья (Mandryka, Senotrusova, 2022: 193–195).

В результате изучения поселения Проспихинская Шивера-I получена коллекция ножей второй половины I тыс. н.э.

(Senotrusova, Mandryka, 2012), которые сопоставляются с материалами могильника Усть-Кова. Последние относительно недавно были в полном объеме введены в научный оборот (Grevtsov, Leontiev, Drozdov, 2019).

В 2018–2022 гг. полностью изучен могильник Пинчуга-6, что позволило впервые для региона исследования выделить оружейный набор второй четверти I тыс.н.э. В наборе сопроводительного инвентаря отмечены специфические формы железных ножей (Senotrusova, Mandryka, 2025).

Таким образом, своеобразные ангарские формы ножей неоднократно привлекали внимание исследователей. Первоначально типологические схемы строились по отдельным находкам, часто без учета археологического контекста и без возможности узкой датировки орудий. Чаще всего все ножи суммарно рассматривались в рамках железного века. По мере расширения источниковой базы удалось акцентировать внимание на анализе погребальных комплексов, что позволило выделить типы ножей, характерные для хуннского времени, финала раннего железного века, раннего и развитого Средневековья.

Описание коллекции

Коллекция железных ножей из Енисейского музея-заповедника насчитывает 17 разнотипных предметов. Все они хорошей сохранности.

В основу их типологии положены принципы и подходы, разработанные при работе с коллекциями могильников Проспихинская Шивера-IV и Пинчуга-6.

Все ножи железные, разряды выделены по типу рукояти, отделы по форме спинки, типы по оформлению рукояти и ее пропорциям по отношению к клинку.

Разряд 1. Черешковые ножи.

Отдел 1. С прямой спинкой.

Тип 1.1.1. Нож со слабо выраженным лезвийным уступом и плавно сужающимся черешком (ОФ351 А107) (рис. 1–1). Его размеры 15,5×1,2×0,3 см.

Подобная форма ножей является универсальной. В Нижнем Приангарье ана-

логичные ножи известны на могильнике XI–XIV вв. Проспихинская Шивера-IV и на стоянке Толстый Мыс (Senotrusova, Mandryka, 2022: 195; Boguchanskaya..., 2015).

Разряд 2. Ножи с пластинчатой рукоятью.

Отдел 1. С выпуклой спинкой.

Тип 2.1.1. Ножи с оформленным навершием и узкой пластинчатой рукоятью (2 экз.). Ножи отличаются деталями оформления. Первый из них с длинной рукоятью и коротким клинком, с закругленным острием (ОФ265 А21). У ножа фиксируется обломанное петлевидное навершие (рис. 1–2). Его размеры 21,8×1,8×0,4 см.

У второго ножа короткая рукоять и длинный треугольный клинок (ОФ266 А22). Навершие оформлено в виде крупного замкнутого кольца (рис. 1–3). Размеры изделия 19,8×1,3×0,4 см.

В южнотаежной зоне Среднего Енисея железный нож с выпуклой спинкой и небольшим кольцевидным навершием найден на городище Шилка-2. Памятник датируется II–I вв. до н.э. и относится к шилкинской культуре (Mandryka, 2003a). В низовьях Ангары аналогичный нож найден в первом культурном слое памятника Скородумный Бык, где также зафиксирована керамика шилкинской культуры.

Отдел 2. С прямой спинкой.

Тип 2.2.1. Нож с кольцевидным незамкнутым навершием, с узкой короткой рукоятью, лезвийным уступом и широким лезвием с односторонней заточкой (ОФ2305 А138\2) (рис. 1–4). Размеры орудия 15,5×1,5×0,2 см.

Нож этого типа найден на стоянке Остров Ватакина, но контекст его обнаружения неизвестен (Boguchanskaya ..., 2015: рис. 476). Ножи аналогичной формы присутствуют среди сопроводительного инвентаря могильника второй четверти I тыс.н.э. Пинчуга-6 (Senotrusova, Mandryka, 2025: 296).

Тип 2.2.2. Ножи с короткой широкой рукоятью, лезвийным уступом и кольцевидным несомкнутым навершием и односторонней заточкой (6 экз.) (ОФ4628 А189;

ОФ352 А108; КП2305\3 А138; ОФ477 А131; ОФ353 А109; ОФ262 А18) (рис. 1–5–10). Рукояти двух ножей украшены короткими поперечными насечками (рис. 1–9–10). Навершие двух ножей обломаны (рис. 1–7–8). На трех изделиях фиксируются следы окалины. Размеры изделий от 18,8×2,0×0,4 см до 26,5×3,0×0,5 см.

Ножи этого типа найдены на стоянках Усть-Верея, Пашина, поселениях Проспихинская Шивера-I, Усть-Кова (Boguchanskaya..., 2015: рис. 493; Gladilin, 1985: 172; Senotrusova, Mandryka, 2012). Аналогичные ножи присутствуют среди сопроводительного инвентаря могильника Усть-Кова (Grevtsov, Leontiev, Drozdov, 2019), хронология которого укладывается в рамки второй половины I тыс.н.э.

Тип 2.2.3. Ножи с длинной узкой рукоятью, кольцевидным сомкнутым или несомкнутым навершием, односторонней заточкой (7 экз.) (ОФ264 А20; ОФ259 А16; ОФ261 А17; ОФ355 А111; ОФ267 А23; ОФ476 А130; ОФ2542 А150) (рис. 1 – 11–17). У большинства ножей присутствует лезвийный уступ, но есть экземпляры с плавным переходом от рукояти к клинку (рис. 1–11, 1–16). Навершие двух ножей обломано, рукояти двух орудий декорированы сгруппированными поперечными линиями (рис. 1–11, 1–14). На пяти ножах прослеживаются следы окалины. Размеры ножей варьируют от 11,5×1,0×0,2 см до 22,5×1,7×0,3 см.

Ножи этого типа характерны для лесосибирской культуры, бытовавшей в нижнем течении Ангары в начале II тыс.н.э. Так, они найдены на могильниках Проспихинская Шивера-IV, Сергушкин-3, Отико, в погребениях на стоянках Капонир, Усть-Кода, известны на стоянках Адорма, Чадобец, Усть-Кова, Слопцы, Пеленда, Сережкино, Айканка-2, городище Лесосибирское-1 и других памятниках (Mandryka, Senotrusova, 2022: 195; Materialy..., 2024; Garkusha, Grishin, Marchenko, 2013; Leontiev, Ermolaev, 1992; Mnogosloynoye..., 2007; Gladilin, 1985; Bobrov, German, Leontyev, 2011: 414; Boguchanskaya..., 2015: 198; 348; 453; Mandryka, 20036).

Обсуждение материалов

Коллекция железных ножей из фондов Енисейского музея-заповедника им. А. И. Кытманова содержит разнотипные изделия, среди которых можно выделить несколько хронологических групп (рис. 2).

Наиболее ранними являются ножи с выпуклой спинкой и навершием (тип 2.1.1). Именно эти изделия ближе всего ножам, представленным в тесинских комплексах и в хуннских памятниках Прибайкалья (Savinov, 2009: 64; Kuzmin, 2011; Davydova, 1985).

Ножи этого типа получают распространение в южной тайге Енисейской Сибири вместе с носителями шилкинской археологической культуры в хуннское время (Mandryka, 2017). Традиция изготовления таких ножей связана с территорией Южной Сибири и Центральной Азии, откуда она и проникает в северные таежные территории вместе с носителями навыков черной металлургии и металлообработки.

Здесь идея изготовления ножей с оформленным навершием получила развитие и существовала на протяжении всего Средневековья, что привело к многообразию форм таких орудий.

В финале раннего железного века (вторая четверть I тыс.н.э.) форма ножей меняется, начинают преобладать изделия с прямой спинкой, короткой узкой рукоятью и довольно широким клинком (тип 2.2.1). Материалы этого периода в Нижнем Приангарье пока немногочисленны, но один такой нож представлен в коллекции из Енисейского музея-заповедника. Именно эта линия развития формы ножей станет основной на протяжении всего Средневековья.

Раннесредневековые ножи отличаются относительно короткой и широкой рукоятью, широким клинком, крупным, чаще всего несомкнутым кольцевидным навершием (тип 2.2.2). Аналогичные орудия встречаются на многих памятниках региона, есть они и на сопредельных территориях. Нож этого типа найден на селище рёлкинской культуры Мысовая II в Томском Приобье (Chindina, 1991: 27). Памятник расположен на левобережье Оби, в бассей-

не р. Шудельки. Обломанный нож с кольцевидным навершием найден в кургане № 2 могильника Гилево-I на Алтае. Погребение было выполнено по обряду трупосожжения. Памятник связывается исследователями с культурой енисейских кыргызов (Dashkovsky, 2015: 22). Известны подобные ножи и в верхнем течении Ангары. Находки таких ножей за пределами южной тайги Ангаро-Енисейского междуречья свидетельствуют о западном и юго-западном направлениях культурных связей населения региона в раннем Средневековье, что подтверждается и другими материалами.

Ножи с кольцевидным навершием и длинной узкой рукоятью, украшенной насечками (тип 2.2.3), а также единственный черешковый нож (тип 1.1.1) характерны для лесосибирской археологической культуры и датируются развитым Средневековьем. Орудия этих типов являются наиболее распространенными в регионе исследования изделиями. Они присутствуют как на погребальных, так и на поселенческих памятниках, многочисленны они и среди случайных находок.

Таким образом, в коллекции железных ножей из Енисейского музея-заповедника им. А.И. Кытманова присутствуют изделия хуннского времени, финала раннего железного века, раннего и развитого Сред-

невековья. Все музейные предметы находят аналогии среди археологических материалов Нижнего Приангарья и сопредельных территорий бассейна среднего течения Енисея. Следы окарины на средневековых ножах позволяют предположить, что они происходят из разграбленных погребальных комплексов. Отсутствие точной привязки находок не позволяет нам сейчас определить возможное положение разрушенных могильников.

Необходимо отметить, что ножи хуннского времени и финала раннего железного века, выявленные в фондах Енисейского музея-заповедника им. А.И. Кытманова, дополняют пока немногочисленные материалы этого времени в Нижнем Приангарье. Если закрытые комплексы второй четверти I тыс.н.э. в регионе уже известны, то погребения хуннского времени пока не выявлены. В этом отношении музейные коллекции являются основными источниками, позволяющими дополнить результаты изучения поселенческих памятников. Ввод этих материалов в научный оборот, корреляция находок, хранящихся в разных музеях России – необходимый этап формирования качественной источниковой базы по археологии таежной зоны Енисейской Сибири периода поздней Древности – развитого Средневековья.

Список литературы / References

Biryuleva K.V. & Pavlov D.N. Istoriya kollektsii drevnostey Nizhnego Priangar'ya, sobrannaya I.I. Avgustovskim (po materialam Yeniseyskogo muzeya-zapovednika) [History of the collection of antiquities of the Lower Angara region, collected by I.I. Avgustovsky (based on the materials of the Yenisei Museum-Reserve)] *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologiy* [News of the laboratory of ancient technologies], 2024, 20 (4 (53), 34–45.

Bobrov V.V., German P.V. & Leontyev S.N. Novyye materialy epokhi Srednevekov'ya Severnogo Priangar'ya (stoyaka Ust'-Kova-1, punkt 2) [New materials from the Middle Ages of the Northern Angara region (Ust-Kova-1 site, point 2)] *Drevniye kul'tury Mongolii i Baykal'skoy Sibiri* [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]. Irkutsk, 2011. Is. 2, 410–415.

Boguchanskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody) [Boguchany archaeological expedition: an outline of field research (2007–2012)]. A.P. Derevyanko, A.A. Tsybankov, A.V. Postnov [et al.] Novosibirsk, 2015. 564 p.

Chindina L.A. Istoriya srednego Priob'ya v epokhu rannego srednevekov'ya [History of the middle Ob region in the early Middle Ages]. Tomsk, 1991, 184 p.

Davydova A.V. Ivolginskiy kompleks (gorodishche i mogil'nik) – pamyatnik khunnu v Zabaykal'ye [Ivolgin-sky complex (fortified settlement and burial ground) – a Xiongnu site in Transbaikalia]. Leningrad, 1985. 111 p.

Dashkovsky P. K. *Kyrgyzy na Altaye v kontekste etnokul'turnykh protsessov v Tsentral'noy Azi* [Kyrgyz in Altai in the context of ethnocultural processes in Central Asia]. Barnaul, 2015. 224 p.

Garkusha Yu. N., Grishin A. E. & Marchenko Zh. V. Srednevekovyye pogrebal'nyye kompleksa mogil'nika Kaponir [Medieval burial complexes of the Caponier burial ground] *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2013, 12(5), 221–232.

Gladilin A. V. Metallicheskiye orudiya zhelezного века Sredney Angary [Metal tools of the Iron Age of the Middle Angara Region] *Drevniye kul'tury Priangar'ya* [Ancient cultures of the Angara region]. Novosibirsk, 1978, 210–214.

Gladilin A. V. Metallurgiya Sredneangar'ya [Metallurgy of the Middle Angara Region] *Arkheologicheskiye issledovaniya v rayonakh novostroyek Sibiri* [Archaeological Research in the New Construction Areas of Siberia]. Novosibirsk, 1985, 167–180.

Gladilin A. V., Ermolaev A. V. & Leontiev V. P. Prirodno-klimaticheskiye usloviya epokhi zhelezного века Severnogo Priangar'ya [Natural and Climatic Conditions of the Iron Age in the Northern Angara Region] *Problemy okhrany i osvoeniya kul'turno-istoricheskikh landshaftov Sibiri* [Problems of Protection and Development of Cultural and Historical Landscapes of Siberia]. Novosibirsk, 1986, 39–54.

Grevtsov Yu. A., Leontiev, V. P. & Drozdov, N. I. Mogil'nik Ust'-Kova v Severnom Priangar'ye (zona vodokhranilishcha Boguchanskoy GES) [Ust-Kova Burial Ground in the Northern Angara Region (Boguchany Hydroelectric Power Station Reservoir Zone)] *Preodoleniye vremeni i prostranstva* [Overcoming Time and Space]. Irkutsk, 2019, 76–103.

Khodosevich S. S. & Menshagin E. V. O nozhakh zhelezного века iz arkheologicheskikh mestonakhozhdeniy Severnogo Priangar'ya [On Iron Age knives from archaeological sites of the Northern Angara region]. *Arkheologiya, etnografiya, paleoekologiya Severnoy Yevrazii: problemy, poisk, otkrytiya* [Archaeology, ethnography, paleoecology of Northern Eurasia: problems, searches, discoveries]. Krasnoyarsk, 2011, 192–194 (in Rus.)

Kuzmin N. Yu. *Pogrebal'nyye pamyatniki khunno-syan'biyskogo vremeni v stepyakh Srednego Yeniseya. Tesinskaya kul'tura* [Funeral sites of the Xiongnu-Xianbei period in the steppes of the Middle Yenisei. Tesinskaya culture]. St. Petersburg, 2011. 456 p.

Leontiev V. P. *Zheleznyy vek Severnogo Priangar'ya* [Iron Age of the Northern Angara region]. Abstract of the thesis of the candidate of historical sciences. Novosibirsk, 1999. 293 p.

Leontiev V. P. & Ermolaev, A. V. Pogrebeniye s truposozhzheniem so stoyanki Ust'-Koda [Burial with cremation from the Ust-Koda site]. *Problemy arkheologii, etnografii, istorii i krayevedeniya Priyeniyskogo kraya* [Problems of archeology, ethnography, history and local history of the Yenisei region]. Krasnoyarsk, 1992. Vol. 2, 16–18.

Mandryka P. V. Gorodishche Shilka-2 – pamyatnik zhelezного века yuzhnoy taygi Srednego Yeniseya [The Shilka-2 settlement – an Iron Age site of the southern taiga of the Middle Yenisei]. *Istoriya i kul'tura Yeniseyskoy Sibiri* [History and culture of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, 2003a, 32–52.

Mandryka P. V. Srednevekovoye gorodishche v yeniseyskoy tayge [Medieval settlement in the Yenisei taiga]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology], 2003b, 2(3), 89–91.

Mandryka P. V. Kul'tura gunnskogo vremeni v yuzhnoy tayge doliny Yeniseya [The culture of the Xiongnu period in the southern taiga of the Yenisei valley]. *Materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Drevniye kul'tury Mongolii, Baykal'skoy Sibiri i Severnogo Kitaya»*. [Proceedings of the VIII International Scientific Conference «Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China»]. Changchun, 2017, 217–225.

Mandryka, P. V. & Senotrusova, P. O. *Srednevekovyy mogil'nik Prospikhinskaya Shivera IV na Angare* [Medieval burial ground Prospikhinskaya Shivera IV on the Angara]. Novosibirsk, 2022. 364 p.

Materialy srednevekovykh pogrebeniy stoyanki-mogil'nika Sergushkin-3 (Nizhneye Priangar'ye) [Materials of medieval burials of the Sergushkin-3 burial site (Lower Angara region)]. P. O. Senotrusova,

S.N. Leontyev, P.V. German, A.V. Dedik. *Journal of the Siberian Federal University. Humanities*, 2024, 17(9), 1735–1747.

Mnogosloynoye poseleniye Adorma v Severnom Priangar'ye (kratkiy obzor rezul'tatov rabot v 2006 godu) [The multilayer settlement of Adorma in the Northern Angara region (a brief overview of the results of work in 2006)]. E.O. Rogovskoy, V.M. Novosel'tseva, M.S. Kustov & D.L. Shvetsov. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories], 2007, 13, 359–362.

Privalikhin V.I. & Fokin S.M. Zheleznyye nozhi s kol'tsevidnym navershiyem Severnogo Priangar'ya, Srednego Yeniseya i Evenkii [Iron knives with ring-shaped pommels from the Northern Angara region, Middle Yenisei and Evenkia]. *Yeniseyskaya provintsiya. Al'manakh* [Yenisei province. Almanac]. Krasnoyarsk, 2009, 311–326.

Savinov D.G. *Minusinskaya provintsiya Khunnu. (Po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 1984–1989). [Minusinsk province of the Xiongnu. (Based on the materials of archaeological research of 1984–1989)]*. St. Petersburg, 2009. 226 p.

Senotrusova P.O. & Mandryka P.V. Zheleznyye izdeliya so stoyanki Prospikhinskaya Shivera-I [Iron products from the Prospikhinskaya Shivera-I site]. *Drevnosti Priyeniseyskoy Sibiri* [Ancients of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk, 2012. Is. V, 43–49.

Senotrusova P.O. & Mandryka P.V. Orudiya truda iz mogil'nika finala rannego zheleznogo veka Pinchuga-6 [Tools from the burial ground of the final early Iron Age Pinchuga-6]. *Arkheologiya yevraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian steppes], 2025, 1, 294–302.